

Утром вторника погода была точно такая же, как и обычно в это время года.

Потуже затянув воротник своего твидового пальто, Клейн надел цилиндр и медленно потянул на себя дверь. Он направился к почтовому ящику в конец улицы, отправить письмо детективу Стюарту. Идти было недалеко, поэтому можно было и не одеваться слишком тепло или официально, но только что выздоровевший Клейн на всякий случай закутался.

Возможно, повлиял сильный ночной ветер, но в воздухе царил прохлада. Клейн замедлил шаг и наслаждался редким прекрасным утром. Проходя мимо дома адвоката Юргена, он услышал скрип, и невольно развернулся.

У окна стояла миссис Дорис, на ней была шляпка из чёрного плюша и толстый серовато-голубой шарф. Выглядела она хуже, чем прежде, и ещё сильнее горбилась.

– Доброе утро, детектив Мориарти. Спасибо, что заботились о Бруди. Он говорил, что Вы хороший человек, да, Бруди? – миссис Дорис нагнулась и подняла чёрного зеленоглазого кота.

Стараясь вырваться из её объятий, Бруди сопротивлялся всеми своими четырьмя лапами. Наконец, он спрыгнул на подоконник. Но не ушёл, а принялся крутиться, тыкаясь головой в бок миссис Дорис и не удостоил Клейна даже взглядом.

Меня отшил кот? Клейн посмеялся над собой и искренне заулыбался:

– Приятно слышать, но ещё лучше видеть Вас здоровой и не в больнице.

Обменявшись любезностями, они распрощались, и, улыбаясь, Клейн пошёл дальше.

Но сделав несколько шагов, Клейн услышал оклик миссис Дорис:

– Когда Юрген вернётся, я скажу ему, чтобы заплатил Вам!

... А что, похоже, что я принял это задание ради денег? Улыбающееся лицо Клейна оцепенело. Ему только и оставалось, что обернуться и махнуть рукой, давая знак, что он понял.

Когда Клейн отошёл от дома Юргена, его лицо стало серьёзнее, и он тихо вздохнул. Осмотрев духовным зрением миссис Дорис, Клейн увидел, что дела её не так уж хороши. Причиной этому был не только преклонный возраст, но и холодная погода со скверным воздухом. Всё это только усугубляло её болезнь.

Позднюю осень и зиму миссис Дорис, должно быть, ещё переживёт, но насчёт следующих и дальше... Если она хочет пожить, ей нужно переехать на юг, в область залива Деси... Жаль, что Юрген, скорее всего, не сможет себе это позволить... Даже я не был в заливе Деси... Клейн, подошёл к почтовому ящику и опустил письмо.

Такова была его подготовка к представлению. А вечером он собирался, но уже в облике детектива, отправиться в Церковь Урожая и завершить начатое.

Купив себе пироги, Клейн вернулся обычным путём, и на сердце у него полегчало.

Ещё до того, как он приблизился к арендуемому им дому, Клейн увидел изысканную карету. А около двери стояли две женщины в чёрных шляпах. Они нервно дёргали за шнур звонка, в то время как служанки с охранниками нестройной толпой стояли вокруг, словно защищая их от какой-то опасности.

Миссис Саммер... Мисс Мэри... У них важное дело? Выглядят очень встревоженными... Держа в руке бумажный пакет с пирогами, Клейн подошёл к ним и, посмеиваясь, сказал:

- Леди, а ведь уже пора завтракать.

Когда они обернулись и увидели детектива, мисс Мэри явно стало легче:

- Мистер детектив, Вы должны помочь мне.

Духовным зрением, Клейн увидел, что все её тревоги, волнение и страх искренние. А потому кивнул и показал на дверь:

- Давайте зайдём и поговорим.

В это время он взглянул на свою квартирную хозяйку миссис Саммер и заметил, что её состояние отличается от того, что было в прошедшие два дня. Она была подавлена и удручена, словно её ничто не интересовало.

Что с ней случилось? Хотя хозяйка любит прихвастнуть, она очень жизнелюбива... Клейн достал ключ и открыл дверь.

Едва они вошли, мисс Мэри, даже не успев присесть, сообщила:

- Детектив Мориарти, я получила письмо с угрозами!

Письмо с угрозами? Клейн отложил пирог:

- И что же там написано?

Мисс Мэри искоса посмотрела на миссис Саммер и, увидев, что та совсем не так деятельна, как обычно, сказала после небольшого раздумья:

- Меня просят беспристрастно разобраться с выбросами и не забыть и их вклад, иначе меня ждёт то же самое, что проделали с куклой, которую прислали вместе с письмом...

- У куклы была оторвана голова, а руки и ноги сломаны.

Мисс Мэри, казалось, живо вспомнила те чувства, что охватили её, когда она открывала это письмо. Её голос дрожал:

- Я впервые с таким сталкиваюсь. Не знаю, серьёзны ли эти угрозы. Я не предполагала, что испытаю такое, став членом комитета. Не предполагала...

Мисс, кажется, Император Рассел однажды сказал, что есть всего два способа выразить свою ненависть к человеку. Один - убить его родителей, а другой - лишить его заработка... Клейн с важным видом кивнул:

- Моё предложение - сообщить об этом в полицию.

Он понимал, что став членом комитета, мисс Мэри уже совершенно в другом статусе, и полиция не должна легкомысленно отнестись к этим угрозам. Это политика, поэтому была велика вероятность, что полиция сразу передаст дело организации Потусторонних, чтобы те как можно скорее его расследовали.

А учитывая, что мисс Мэри была последовательницей Богини, выбор в пользу Ночных Ястребов очевиден. Пусть Клейн и хотел свою долю, он решил не связываться.

– Я так и сделала, но меня это как-то не обнадеживает, – сказала мисс Мэри и поджала губы, – знаете, что мне сказали? Что письмо составлено из вырезанных из газет букв, а куклу могли купить где угодно. И за короткое время трудно найти отправителя! А охраняет меня всего один полицейский! Богиня, это вот так они отзываются на крик гражданина о помощи?

Мисс Мэри помолчала, серьёзно и с чувством посмотрела на Клейна:

– Детектив Мориарти, я верю, что Вы сможете мне помочь. Вы не только проявили себя в том деле, но Вас, как детектива, высоко ценит Майк, хвалит Аарон, и чествует Талим. Я знаю, какой огромный вклад Вы внесли в дело о серийных убийствах. Не волнуйтесь – я хорошо заплачу.

Меня радуют Ваши слова, но кажется, что-то здесь не так... Если полицию не подкупили, они должны передать дело Ночным Ястребам, а уже те, средствами Потусторонних, например, предсказанием, неизбежно выяснят, откуда письмо. И отправитель был бы уже пойман или же у него есть некие средства, чтобы им помешать... Но последний вариант приведёт лишь к тому, что за дело официально и масштабно возьмутся Ночные Ястребы...

Какой бы ни была ситуация, она станет не такой, как сейчас её видят...

Клейн не дал мисс Мэри прямого ответа, а тщательно анализировал, что же в этом деле выглядит неестественно.

В гостиной вдруг повисла необычная тишина. От этой тишины обеим дамам почему-то стало неловко.

В какой-то момент Клейн выудил из кармана монету и стал её подбрасывать и перекачивать между пальцами, словно у него была привычка так делать во время раздумий.

Внезапно монета взлетела и затем резко упала, прямо ему в ладонь орлом вверх. Клейн был ошеломлён. Он пытался определить, сопряжено ли это дело с опасностью, а оказалось, что никакой опасности вовсе нет.

Если угроза реальна, даже при недостатке способностей у отправителя, она должна быть хоть немного опасной. Не может быть, чтобы никакой опасности не было... Это просто пустая угроза на словах? Или... – И Клейн вдруг додумался, чем ещё это может оказаться и улыбнулся:

– Мисс Мэри, не волнуйтесь. Можете спокойно ехать домой. А если в ближайшие пару дней к Вам кто-то заявится обсудить этот вопрос с целью обнародовать, дав гражданам знать об истинных намерениях владельцев завода, чтобы подстегнуть народный гнев, у Вас всё будет в порядке.

Как только что подумал Клейн, угрозы могли быть действиями комитета, направленные на то, чтобы подстегнуть в народе гнев и воспользоваться этим – без проблем провести расследование выбросов и последующий закон, который принёс бы им выгоду.

Это объясняло, почему полиция действует в такой манере.

– ... Почему Вы так говорите? – мисс Мэри нахмурилась

Клейн улыбнулся:

– Я сделал такой вывод.

– А если то, о чём Вы заявляете, не случится? – напирала мисс Мэри.

Клейн искренне пообещал:

– Тогда я обеспечу Вам защиту.

В любом случае нет никакой опасности...

Успокоив и проводив мисс Мэри, он поднялся над серым туманом, чтобы получить подтверждение, и результат был таким же, как и прежде.

К этому времени его пирог остыл...

...

Мисс Мэри вернулась домой с каким-то недобрым предчувствием, всё гадая, не стоит ли пригласить Стейлин на несколько дней. В это мгновение её горничная сообщила, что пришёл старший сын графа Холла, главный секретарь Национального комитета по атмосферному загрязнению, мистер Хибберт Холл.

Едва они оба зашли в гостиную, не успела мисс Мэри даже открыть рот, как заговорил статный светловолосый джентльмен:

– Мисс Мэри, я слышал о том, что с Вами произошло. Это позор для Бэклэнда и даже для всего королевства, и я всей душой сожалею.

– Не волнуйтесь, все до единого в комитете встанут на Вашу сторону!

– Спасибо Вам за поддержку, – искренне ответила благодарная мисс Мэри.

– Мисс, я хотел бы вызвать репортёра, чтобы он взял у Вас интервью об этом случае. Хочу, чтобы люди знали о том, что с Вами произошло, и как отвратительно с Вами поступили. Хочу, чтобы все видели, как возмутительно поведение тех людей, которые загрязняют воздух Бэклэнда! Они и не думают раскаиваться!

– Прошу вашего согласия.

Да это... Это же в точности так, как описывал детектив Мориарти... Мисс Мэри лишилась дара речи.

...

После завтрака Клейн немного отдохнул. Поскольку заняться было нечем, он поднялся в мир над серым туманом и принялся готовиться выяснить происхождение Пузырька Биологического Яда.

И на этот раз его никто не беспокоил.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1509583>